

Вечернее небо, окрашенное в лиловые тона, постепенно уступало место ночной тьме. Яркие уличные фонари освещали мощеную тротуарную плитку, а на улицах, заполненных пешеходами, спешили домой люди, только что закончившие свой рабочий день. Нино и Годжо Сатору прогуливались по мосту, перекинутому через реку. Недавно они закончили ужин в суши-ресторане и решили пройтись, наслаждаясь вечерними видами и переваривая пищу. Они шли молча, не размениваясь словами. Вокруг, разбросанные по мосту, бродили редкие прохожие. "Годжо-кун," – нарушила тишину Нино, – "Хотя я уже говорила это много раз, но все же хочу сказать: спасибо. Годжо..." Годжо не ответил, лишь слегка склонил голову, глядя на девушку, обратившуюся к нему. "Спасибо, что спас меня в тот день. Если бы не ты, я бы, наверное, стала добычей грязи в той дикой местности, ха-ха...", – Нино попыталась изобразить улыбку, – "Ах, правда, если бы я умерла, боюсь, Ичика и остальные очень бы огорчились. Ведь без меня, кто будет готовить? Им придется постоянно заказывать еду на дом, или Ичика попробует сама". "Но ее кулинарные таланты, мягко говоря, не блестящие. Помню, однажды она чуть не взорвала кухню..." Годжо молча выслушивал, не перебивая. К концу тирады в голубых глазах Нино блеснули слезы, а голос стал сдавленным. "Я... я могу смириться со своей смертью, но не хочу, чтобы моя смерть огорчила Ичику, Мику, Ёцубу, Маю и отца... Фу, я...". "Что? Почему я плачу? Прости, Годжо-кун, за то, что показала тебе это". Заметив, что глаза затуманились слезами, Нино машинально прикоснулась к щекам, и по пальцам стали капать слезы. Годжо все еще молчал, но достал из кармана носовой платок и протянул его девушке. Взяв платок, Нино вытерла слезы и всхлипнула. "Ты появился в тот день и спас меня. Я тебе очень благодарна, Годжо-кун". Нино говорила все это не для того, чтобы вызвать у Годжо сочувствие. Просто она столько дней сдерживала свои чувства и нуждалась в том, чтобы выговориться. И лучшим слушателем, естественно, был тот, кто спас ей жизнь – Годжо Сатору. Освободившись от груза эмоций, Нино почувствовала себя намного лучше. Сзади. Четыре сестры Накано все еще следовали за ними. "Нино, ты, кажется, плачешь? Почему ты плачешь?" – обеспокоенно спросила Мика. Еще недавно она была в порядке, а теперь вдруг расплакалась? "Черт! Все из-за этого парня! Я найду его и выясню с ним отношения", – негодуя, воскликнула Маю, собираясь броситься к Годжо, но Ичика тотчас остановила ее. "Спокойно, Маю. Посмотри на Нино, она не злится, она выглядит благодарной... Успокойся". Как старшая сестра, Ичика была рассержена, увидев, что ее сестра плачет, но после вспышки гнева она заметила, что Нино плачет не от печали, а от благодарности. "Нино..." – Ёцуба поджала губы, выглядя обеспокоенной. Она не знала, что происходит, но ей было тяжело смотреть, как Нино плачет.... После того, как Нино успокоилась. "Годжо-кун, пожалуйста, можешь наклониться на секунду? Мне нужно кое-что тебе сказать", – внезапно остановилась Нино, в глазах ее застыла неловкость, а голос слегка дрожал. Годжо был ошеломлен, в голове уже начали проноситься догадки. Тем не менее, он наклонился. "М-м-м..." Розовые губы внезапно коснулись щеки Годжо. В этот момент время, казалось, остановилось. Четыре сестры Накано, стоявшие сзади, тоже были поражены до безмолвия. Они не переставали махать руками, словно пытаясь что-то выразить. Прошло почти две секунды. Нино покраснела и отстранилась от Годжо, машинально заправив длинные волосы за ухо левой рукой, прошептала дрожащим голосом: "Не думай ни о чем плохом, это просто поцелуй в знак моей благодарности. Не думай ни о чем". Поцеловать его в щеку – это был ее предел. Медленно выпрямляясь, Годжо улыбнулся и погладил девушку по голове. "Да, да, я не буду об этом думать. Уже почти восемь часов. Пойдем, я провожу тебя. Твои сестры, наверное, уже волнуются". Этот цундере-взгляд – именно то, что он помнил о Нино. В конце он посмотрел назад с довольным видом. Четыре сестры прятались в стоге сена, но немного виднеющаяся зеленая лента выдавала "хозяина" Ёцубу, который там прятался. Затем они вдвоем ушли. Четыре сестры остались стоять с сияющими лицами. "Какая смелая! Нино такая смелая, она его поцеловала!" – с преувеличенным восторгом воскликнула Ёцуба. Ей казалось, что ее голова расширилась, открывая перед ней новый мир. "Да, да, да..." – глаза Маю, казалось, кружились, а ее речь сбивалась. Мике не говорила ничего, но ее покрасневшее лицо выражало

те же чувства.Ичика же погрузилась в раздумья.Она размышляла, следует ли ей найти время, чтобы поговорить с Нино и дать ей понять, что она готова действовать.С наступающим 7-дневным Национальным праздником! Получите удовольствие от чтения книг! Пополните баланс на 100 и получите 500 VIP-баллов!Пополнить баланс сейчас (Сроки проведения мероприятия: 1 октября - 7 октября)

<http://tl.rulate.ru/book/110681/4178058>